

Проблема «частной дискриминации»: сравнительно-правовой аспект

Научный руководитель – Филимонов Юрий Валерьевич

Тарабара Дмитрий Олегович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия

E-mail: tarabara@list.ru

Одним из ключевых положений, определяющих конституционно-правовой статус человека и гражданина в Российской Федерации является равноправие граждан, закрепленное в статье 19 Конституции. В отличие от большинства европейских правовых систем, в отечественной правовой системе отсутствует антидискриминационное законодательство как один или несколько нормативных правовых актов, где с одной стороны раскрывались и детализировались бы положения названной выше статьи Конституции, а с другой устанавливались бы специальные механизмы пресечения и предотвращения дискриминации [1]. Отсутствует само легальное определение категории «дискриминация», не выделяются ее признаки и разновидности. Тем не менее, абсолютное большинство ключевых отраслевых актов так же закрепляют принцип равноправия. Их положения, как правило, дублируют конституционные нормы с определенными изменениями в зависимости от предмета регулирования.

На этом фоне выделяется гражданское законодательство, где основным институтом, направленным на обеспечение равенства прав граждан (хоть такого рода целевая направленность напрямую и не подчеркивается), является публичный договор, положения о котором содержатся в статье 426 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Он, в сущности, тождественен запрету дискриминации в сфере доступа к товарам и услугам (т.н. «частной дискриминации»), установленному в Акте о гражданских правах США 1964 года (раздел II), Директивах Совета Европейского Союза 2000/43/ЕС (статья 3) и 2004/113/ЕС (статья 1), а также антидискриминационных законах европейских государств [4].

Несмотря на, по большому счету, однозначность опыта российского и иностранного правового регулирования, вокруг него продолжает вестись дискуссия. Причины этого, вероятно, кроются в том, что равноправие, определяемое в первую очередь как «равенство перед законом и судом», в условиях отсутствия легального определения дискриминации интуитивно ассоциируется преимущественно с публичными правоотношениями, тогда как в данном случае речь идет о договорных отношениях формально равных, автономных субъектов. Соответственно основным вопросом здесь является определение допустимых границ свободы договора в целом и свободы выбора контрагента в частности. С одной стороны, речь идет о крайне важном принципе гражданского права, проистекающем из личной свободы человека. С другой, очевидно, что злоупотребление им приведет к тем же негативным последствиям для конкретной личности, что и другие проявления дискриминации (хоть и нивелирующиеся в определенной мере возможностью заключить аналогичный договор с иным лицом [2]), что делает «частную дискриминацию» как минимум крайне сомнительной с точки зрения морали.

Интересно, что на последнем тезисе строится один из аргументов в поддержку такого рода дискриминации - потребитель получит возможность узнавать о взглядах потенциальных контрагентов и, исходя из этого, вступать или не вступать в отношения с ними в

зависимости от собственных убеждений. Бизнесу же, в свою очередь, будет выгодно обеспечивать всем равный доступ к товарам и услугам в целях получения большей прибыли и сохранения положительной репутации. Последнее положение, впрочем, вряд ли можно считать бесспорным - эффективность данной гарантии во многом зависит от особенностей настроений в обществе в конкретный момент времени. Гипотетически не исключена и противоположная ситуация с извлечением выгоды из определенных ксенофобских предубеждений части населения. Рассуждения в этом ключе непроизвольно вызывают желание провести аналогию с расовой сегрегацией в США, одним из инструментов демонтажа которой и был вышеупомянутый Акт о гражданских правах 1964 года.

К счастью, в настоящее время примеров нарушения положений ГК РФ о публичном договоре немного. Среди таковых можно назвать, например, рестораны и клубы с фейс-контролем, бары только для мужчин, фитнес клубы только для женщин, барбершопы и т.д. Резонанс в СМИ и социальных сетях в свое время вызвали магазины предпринимателя Германа Стерлигова с запретом на вход для гомосексуалистов и первое в России фем-кафе «Симона». Практически все приведенные примеры являются проявлениями «сегрегации по половому признаку» - явления, известного и европейской практике. Интересно отметить, что как в России, так и в странах-членах ЕС приведенные выше примеры практически не доходят до рассмотрения в судебном порядке. В зарубежных правовых системах такое положение дел обусловлено спецификой толкования и применения действующих норм права - анализа конкретных ситуаций через призму принципа пропорциональности и (или) определенных обстоятельств, не являющихся дискриминацией: стремлением предотвратить ситуации харассмента, различным характером услуг, оказываемых мужчинам и женщинам, обеспечением безопасности и т.д. [3] Гораздо более острыми являются случаи коллизии между свободой совести и запретом «частной дискриминации» (в данном случае, как правило, по признаку сексуальной ориентации). Наиболее ярким примером этого служит дело *Masterpiece Cakeshop v. Colorado Civil Rights Commission*, в решении по которому Верховный Суд США признал правомерным отказ кондитера-христианина испечь свадебный торт для однополрой пары ввиду своих религиозных убеждений [5].

Таким образом, проблема «частной дискриминации» получила своё разрешение в российском законодательстве, но лишь в общем виде, вследствие чего ряд менее масштабных вопросов по-прежнему требует либо более детального, либо универсального регулирования. Причина этому видится в слабой развитости (если не в полном отсутствии) отечественного антидискриминационного законодательства - представляется, что законодателям следует уделять больше внимания этой не теряющей актуальности проблематике.

Источники и литература

- 1) Антонова Ю.А., Васильева Т.А., Осипов А.Г. Создание правовой среды для защиты от дискриминации по признакам этнической принадлежности, пола и возраста. Концепции развития российского законодательства: сборник материалов. М., 2011
- 2) Zwolinski, M. Why Not Regulate Private Discrimination? // *San Diego Law Review*. 2006, Vol. 43, p. 1043-1062
- 3) European equality law network. <https://www.equalitylaw.eu/>
- 4) European Union Agency for Fundamental Rights. <https://fra.europa.eu/en>
- 5) Supreme Court of the United States. <https://www.supremecourt.gov/>